

Модель самолёта ударилась в окно, рама задрожала, а самолёт рассыпался в пыль под ногами Гу Синье, который наступил на обломки.

[Ло Шиань, ты с ума сошёл! Ты выставил меня на посмешище перед всеми, ты понимаешь, как они теперь будут надо мной смеяться!]

[Давай расстанемся.]

— Давай расстанемся.

— Я как раз об этом думал.

Звук удаляющихся каблучков смешался в его памяти с шумом ливня, капли дождя, хлеставшие по лужам, словно эхо того вечера.

— Кат! — раздался голос режиссёра из рации. — Отлично, Шиань, ты передал эмоции идеально.

Режиссёр У подошёл и похлопал Ло Шианя по плечу:

— Очень хорошо! Кто тебя так научил?

Ло Шиань не смог сразу выйти из образа, лишь с трудом улыбнулся и назвал имя учителя.

В его голосе ещё слышалась дрожь, и режиссёр решил, что он всё ещё в роли.

— Этот учитель просто профессионал, отлично! — Режиссёр поднял большой палец вверх и направился к Юй Ци и другим. — Вы двое, ваши повороты выглядят не очень, давайте ещё раз...

Ло Шиань вернулся к своему шезлонгу, где Сяо Ян протянула ему бутылку воды:

— Ло-гэ, ты просто потрясающий! Я только что подглядывала за монитором, и ты был просто великолепен!

— Правда? — спросил Ло Шиань. — Я стану знаменитым?

— Конечно! — успокоила его Сяо Ян. — Ло-гэ, твоя игра на высоте, да ещё ты лично рекомендован господином Гу. Кому ещё стать знаменитым, если не тебе!

Одно предложение вместило два важных фактора.

Чтобы оставаться на плаву в мире шоу-бизнеса, нужно быть сильным самому и иметь сильную поддержку.

Если повезёт, достаточно одного из этих факторов, но, оглядываясь на последние годы, он точно не был самым удачливым.

После обеда в сценарии произошли изменения, и режиссёр добавил новую сцену.

Чтобы усилить эмоции главного героя, он должен был увидеть кошмар после расставания с девушкой, упасть во сне и проснуться в ужасе.

Хотя это был сон, сцену нужно было снять.

Это решение заставило Ло Шианя содрогнуться.

Он боялся высоты.

И дело не только в страхе высоты. Каждый боится падения с высоты.

Особенно когда нужно сохранять каменное выражение лица, а затем, сделав шаг в пустоту, показать ужас. Это проверка не только актёрского мастерства, но и психической устойчивости.

Сцену назначили на послеобеденное время, но уже утром сердце Ло Шианя начало биться чаще.

Когда начались съёмки, перед ним появились зелёный экран и страховочные тросы. Ло Шиань встал на высоте примерно трёх этажей.

Режиссёр объяснил:

— В твоём сне перед тобой стоит девушка, ты шагаешь к ней, и когда ты почти касаешься её, Юй Ци тоже появляется в твоём сне, ты делаешь шаг в пустоту и падаешь.

Ло Шиань сглотнул и кивнул.

После команды «начали» он не успел дойти до конца, как его остановили — движения были слишком скованными.

Повторная попытка оказалась такой же, и режиссёр понял проблему:

— Ты боишься высоты?

Крупный план показывал капли пота на его висках, размазавшие макияж.

Ло Шиань кивнул:

— Простите...

— Поправьте макияж, и снова.

Когда Юй Ци и актриса начали изображать близость, Ло Шиань должен был сделать шаг в пустоту, но из-за страха его падение с тросом выглядело слишком неуклюжим.

Режиссёр снова остановил съёмку и покачал головой:

— Не годится.

Юй Ци раздражённо сказал:

— Давайте просто сделаем хромакей. Мне уже давно пора закончить.

Актриса, новичок, смущённо промолвила:

— У меня скоро назначена встреча, Ло-гэ, может, вы ещё раз настроитесь, а то я не успею.

За полчаса макияж Ло Шианя бесчисленное количество раз размазался от пота. Он сказал:

— Дайте мне время. Может, снимем через несколько дней?

Учитывая неудобства, вызванные внезапными переработками, режиссёр согласился, и в этот день съёмки завершились.

Ло Шиань снял страховку и направился к выходу, случайно услышав, как Юй Ци жалуется своим сотрудникам:

— Я думал, он такой крутой, а оказалось, что он только в сценарии хорош. Стоит добавить сцену, и он уже не справляется.

Сяо Ян нахмурилась и, пользуясь тем, что она находится под защитой семьи Гу, ответила:

— Внезапные изменения — это нормально. Лучше, чем кто-то, кто не может понять сценарий.

Ло Шиань не хотел усугублять ситуацию и увёл Сяо Ян, но Юй Ци добавил:

— Притворяется, будто он не от мира сего, но мы все одинаковы.

— Одинаковы? — Ло Шиань обернулся.

— Как ты попал в проект, мне напоминать? — Юй Ци, не сдаваясь, с негодованием сказал:

— Мы все в одной лодке, так что не стоит притворяться святым.

— Я скажу тебе одну вещь, — спокойно произнёс Ло Шиань. — Когда ты внизу, всегда стремись вверх. Если позволишь себе опуститься, то навсегда останешься рабом.

Сказав это, он ушёл, оставив Юй Ци в замешательстве. Тот долго не мог понять и спросил своего менеджера:

— Он меня оскорбил?

Менеджер:

— ...

После съёмок Ло Шиань не позволил никому сопровождать себя и отправился на тарзанку в башне Линши.

В Линши были одни из лучших развлекательных аттракционов в стране, включая знаменитые «падение с высоты» и тарзанку.

Ло Шиань считал, что тарзанка больше всего похожа на сцену из фильма.

Купив билет, он долго сидел на скамейке, как вдруг перед ним появились маленькие чёрные туфли.

— Ло-гэ, — это была Сяо Ян, которая последовала за ним.

— Зачем ты пришла? — спросил он.

— Я беспокоилась о тебе, — сказала Сяо Ян. — Сегодня Юй Ци так говорил с тобой, а ты не позволил мне ответить. Я думала, ты ещё не успокоился...

— Боишься, что со мной что-то случится? — Ло Шиань усмехнулся и похлопал по свободному

месту рядом.

Сяо Ян села и тут же достала из рюкзака воду, начав утешать его:

— Этот Юй Ци как мой младший брат, только и делает, что ссорится со мной и дерется с одноклассниками. Если проиграет, приходит ко мне за деньгами, а если выиграет, то родители его противника приходят ко мне за деньгами.

— У этих людей просто нет достоинств, они ничего не боятся, зная, что за них кто-то ответит. Я боюсь, что однажды мой брат попадёт в беду...

Ло Шиань не почувствовал облегчения, только шум в голове.

Он потёр виски, встал и сказал:

— Я попробую.

Сяо Ян обрадовалась:

— Ло-гэ, ты нашёл решение!

Она осталась внизу, наблюдая, как он поднимается, и думала, что хорошо, что она пришла, иначе Ло-гэ до сих пор был бы в депрессии!

Надеясь страховку, Ло Шиань вспоминал сцену.

Он почти наизусть знал каждое слово сценария, но не мог сделать следующий шаг.

Ноги стали тяжёлыми, и, хотя работник держал его за руку, голова кружилась, словно он вот-вот упадёт в бездну и разобьётся.

После долгого молчания работник предложил:

— Может, подумаете ещё? Мы можем вернуть деньги.

Ло Шиань колебался.

[Я чёртовски каждый день выпиваю на работе — и что?]

[Какая разница, кто заказал ресторан? Едим-то мы вдвоём.]

[Ло Шиань, подумай хорошо: если сегодня выйдешь из этого дома, больше не возвращайся!]

Ло Шиань открыл глаза. Белые облака плыли в небе, и синева казалась почти осязаемой.

Он опустил руку и сделал шаг вперёд, глаза пустые, небо отражалось в них безжизненно.

В ушах раздался обратный отсчёт работника, и на счёт «один» Ло Шиань сделал шаг в пустоту.

Ветер завывал, деревья мелькали.

Ло Шиань открыл глаза.

Раньше эти слова разрывали его сердце, но теперь они подталкивали его вперёд.

Всё шло в нужном направлении, и будет только лучше.

Ло Шиань знал лучше всех, что он хотел не цифры на банковском счёте.

Но сейчас, кроме денег, он ничего не мог получить.

Любовь была чем-то эфемерным. Раньше он ценил её, считая, что один взгляд или слово любимого человека стоит больше, чем золото.

Теперь он понял, что это нечто неуловимое, невесомое на весах, лишённое смысла.

В тот день он прыгнул три раза. Сначала ноги дрожали, и он выпил целую бутылку воды, но затем, преодолев страх, прыгнул ещё два раза. На четвёртый раз его остановили работники, сказав, что экстремальные нагрузки нельзя переносить слишком часто, и предложили вернуться через несколько дней.

Только тогда он понял, что уже почти готов. В третий раз он ясно представил сцену из сценария и полностью вжился в роль.

Сяо Ян, увидев его, достала салфетку и вытерла холодный пот с его лба.

[нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16360/1479314>